

Вио А. Региональный язык, говор и диалект во Франции: три связанных понятия

English version: [Viaut A. "Regional language", "patois" and "dialect" in France: three related notions](#)

Университет им. Мишеля Монтеня Бордо 3, Бордо, Франция

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

Анализируются термины, обозначающие языки национальных меньшинств. Сопоставляются понятия «региональный язык», «говор» и «диалект». Понятие «говор», которое имеет отрицательный оттенок, употребляется во Франции с XVI века для обозначения исторических разновидностей романских языков. Данное обозначение получает широкое распространение и повсеместно используется вплоть до XX века, когда на смену ему приходит понятие регионального языка. Понятие «региональный язык» получило официальный статус и не только вообрало в себя семантические компоненты слова «говор», но и стало связано с диалектами, имеющими ограниченную территорию распространения. Рассматривается эволюция понятий, обозначающих статусы языков, и делаются выводы о том, каким образом она может повлиять на их дальнейшую судьбу.

Ключевые слова: социолингвистика, национальные меньшинства, язык меньшинства, региональный язык, говор, диалект, местное наречие

Применение термина «язык» во Франции по отношению к другим средствам общения, кроме французского языка, начинается лишь с XIX века. До того момента слово «язык» было зарезервировано исключительно для глоссонима «французский» [*глоссоним – название языка.* – Прим. ред.]. Политики и интеллектуальная элита ранее изредка использовали термин «язык» по отношению к таким языкам, как окситанский^[1], каталонский или немецкий.

Говор

Термин «говор», начиная с XVII века все чаще употребляемый во Франции [Courouau, 2005], окончательно укрепился с приходом французской революции. Это слово, согласно опросу, проведенному аббатом Грегуаром [Certeau de, Julia, Revel, 1975], употреблялось для обозначения любого языкового средства общения, за исключением французского языка (именуемого «французский»). Данное, по сути принижающее, словоупотребление термина «говор» существовало изначально и должно приниматься исследователями во внимание.

Понятие «говор», несмотря на оттенок устарелости, употребляется до сих пор, например, по отношению к окситанскому, эти данные зафиксированы исследователями. Что касается других региональных языков, на данный момент практически нет сведений, подтверждающих, что они именуется «говор». В основном слово «говор» касается в наши дни диалектов лангдойль (распространенных в северной части Франции), а также диалектов окситанского и франко-романского комплекса. Это относится и к территориям, прилежащим к границам Франции, так как термин «говор» употребляется во французской Швейцарии, во французской Бельгии и в Валле-д'Аоста в Италии.

В девяностые годы XX века были проведены социолингвистические исследования окситанского языка в масштабе региона или департамента. Как выяснилось, термин «говор» до сих пор часто употребляется для обозначения местных разновидностей окситанского языка.

По результатам анкетирования, проведенного IFOP в Оверни [IFOP, 2006], в ходе которого были опрошены 804 человека, слово «говор» для обозначения определенного языка оказалось на первом месте и получило 84% голосов, глоссоним «овернский» был использован 15% опрошиваемых, «окситанский» – 9%, «провансальский» – 4%. Для сравнения, в недавнем опросе, проведенном в 2008 году Региональным советом Аквитании на достаточно большой выборке в 6002 человека, название «окситанский» дали языку 20% опрошенных, а «говор» – 53%. В то же время в масштабах департамента утвердились такие наименования языков, как «беарнский» или «бигоррский». Так, в департаменте Атлантических Пиренеев глоссонимы «беарнский» встречались в 53% ответов, «окситанский» – в 22%, при этом доля названия «говор» снижалась до 16%. В целом, если сравнить результаты опроса 1997 г. (1300 респондентов) с результатами опроса 2008 г. (6002 респондента), термин «окситанский» получил большее распространение (20 vs 14%). Если принимать во внимание тот факт, что владение данным языком и его использование становятся все менее распространенными, можно сделать вывод, что данные опроса являются знаком положительного отношения к окситанскому, который перестает рассматриваться исключительно как местный язык и начинает пользоваться определенным престижем, приобретая более высокий статус.

По данным опроса «Использование языка и региональная культура в Верхней Бретани», проведенного в 2004–2005 гг. [Le Coq, Blanchet, 2005] Центром франкофонии (EA ERELLIF 3027) Университета Ренна, слово «говор» является наиболее распространенным при обозначении бретонского, его разновидностей или диалектов лангдойля, тогда как название «галло» [обозначает распространенные в Бретани диалекты. – Прим. ред.] чаще употребляется для обозначения некоторого юридического статуса. Подобная тенденция проявляется и по отношению к окситанскому в Аквитании. Отмечается, что «говор» – обозначение, которое чаще употребляется в тех департаментах, где окситанский язык лучше всего сохранился (Доронь, Ланды), не считая Атлантических Пиренеев (где преобладает «беарнский»). Название «говор» сопоставимо по популярности с обозначением «окситанский», занимающим второе место по всем регионам (20%) и имеющим практически те же показатели в Дороне (22%) и Жиронде (24%) – то есть в самом урбанизированном департаменте, где знание окситанского оценивается наименьшими показателями во всей Аквитании. Описанные обозначения также хорошо функционируют в условиях синонимии. Это утверждение верно для слова «говор» применительно к окситанскому или к тому или иному региональному варианту («гасконский», «провансальский»). То же самое касается и галло.

Существует относительно недавняя тенденция, согласно которой принято считать, что понятие «говор» изначально использовалось для обозначения не чисто окситанского, что было отмечено учениками, проходившими интенсивное обучение окситанскому языку *calandretas* [Boyer 2005, 86–89]. Однако подобное словоупотребление ограничено лишь сферой образования. Отметим, что в свое время опросник аббата Грегуара предусматривал употребление термина «говор» с явной ориентацией на сферу образования, а опрошиваемые отвечали, используя также слова «язык», «идиома», чтобы обозначить те же лингвистические категории, что обозначаются и словом «говор» [Certeau de, Revel, 1975, с. 173–249].

Таким образом, слово «говор», сохраняя негативную семантику, в настоящее время с определенной частотой встречается и употребляется во Франции по отношению к романским языкам. Наблюдается спад употребления слова «говор», а семантическое его наполнение остается негативным, лишь изредка получая положительную эмоциональную окраску. Можно говорить даже об актуализации негативного значения термина «говор» среди тех, кто начинает изучать окситанский

Региональный язык

В 1960-х годах во Франции появляется понятие «региональный язык», которое входит в официальное употребление. Так, оно активно используется в 1966 году [2] во время проведения академических комиссий по изучению регионов, когда идея административного округа распространяется во Франции [3]. Понятие «региональный язык» лишено тех коннотаций, которые рассматриваются как пассаистские [от франц. *le passé* — прошлое; *пассаистский* – связанный с возвратом к прошлому, противлением прогрессу. – Прим. ред.] или провинциальные большей частью государственных деятелей.

После 60-х годов выражение «региональный язык» стало обычно употребляться в текстах юридического характера с целью описания языков исторически сложившихся национальных меньшинств, обладавших на протяжении долгого времени (более нескольких веков) высокой степенью территориальной целостности. Данному обозначению отдается предпочтение, так как «язык меньшинства» подразумевает некоторую связь с понятием «меньшинство», которое не принято в политической и юридической традиции Франции. Конституционный совет Франции ссылается на понятие группы в своем решении N 99-412 DC от 15 июня 1999 г., отказывая Франции в возможности ратификации Европейской хартии региональных и миноритарных языков при отсутствии конституционной поправки. Причиной является тот факт, что понятия «группа» или «меньшинство» противоречат принципу **единства французского народа**, о котором заявлено в 1-й статье Конституции. На сегодняшний день только Франция и Турция являются членами Совета Европы, так и не подписавшими Конвенцию по защите национальных меньшинств[4].

Итак, с 1960-х годов термин «региональный язык» получает широкое признание у лингвистов и юристов. Начиная с 1970-х годов употребление этого термина становится типичным для Франции. Соседние европейские страны стали употреблять иные термины для обозначения этого типа языка меньшинства: *minoranzalinguistica* в Италии, *lengua propria* в Испании, *Minderheitsprache* в Австрии etc. При сравнении с русскими обозначениями «язык этнического меньшинства», «титულный язык», «язык автономной территории», «язык малого народа» разница становится очевидной, особенно если принимать во внимание исторические контексты и разнородность языковых ситуаций.

Как бы то ни было, в начале 1990-х годов Европейская хартия региональных и миноритарных языков, вступившая в силу с 1998 года, придала понятию регионального языка новые оттенки и новые возможности употребления. Даже в тех странах, которые еще не ратифицировали текст Хартии (например, в России и Франции), понятие миноритарного языка также достаточно быстро распространяется.

Семантические компоненты понятия «региональный язык» во французском языке

Слово «говор» употреблялось французскими лингвистами до 1950-х годов[5], затем оно (за редким исключением) было вытеснено понятием «региональный язык», выступая лишь в качестве объекта исследования. В течение последующих десятилетий[6] некоторые исследователи еще использовали слово «говор» (а некоторые продолжают эту практику до сих пор[7]) для замены слова «наречие», обозначая местные или региональные разновидности романских языков Франции. В любом случае употребление слова «говор» было отвергнуто окситанскими лингвистами, вставшими на защиту своего родного языка еще во времена аббата Буасье де Соважа [Boissier de Sauvages] в XVIII веке[8].

Андре Мартине (Martinet, 1970) понимает под говором местное вернакулярное наречие [неклассический, «народный» язык. – Прим. ред.]. Мартине отличает это понятие от местной формы общего языка, которую позднее Е.Косериу назовет третичным диалектом, результатом вариативности стандартного варианта [Coseriu, 1988].

Слово «говор», по Мартине, обречено на исчезновение начиная с того момента, когда оно вошло в конкуренцию с более «престижным» понятием, обладающим более высоким статусом. Мартине пишет: «Статус «говора» может однажды исчезнуть, это произойдет тогда, когда "местное наречие" или близкое к нему обозначение приобретет в глазах своих носителей престиж, достаточный для смены status quo, мешающего обладанию собственной территорией» (Martinet, 1970). Именно в такой момент «говор» перестает быть наречием без какого-либо социального образа, он обретает определенный статус, начинает пользоваться престижем, при котором (в глазах своих носителей) входит в другую лингвистическую категорию, именуемую языком. Он становится частью или вариантом языка, сохраняя обретенный статус или начиная изменяться в направлении более или менее стандартизированной ассимиляции. При таком подходе можно говорить о том, что меняются не лингвистические составляющие говора, но меняются лишь представления его носителей. Мартине, обсуждая статус говора, находит его особенности весьма характерными для Франции, где он сохранил «внушительную» дистанцию между «национальным языком» и «местными наречиями», которые были генетически с ним связаны (Martinet, 1970).

Описанные тенденции полезно учитывать при рассмотрении понятий «региональный язык» и «говор» во Франции, поскольку между ними существует тесная связь. «Региональный язык» может фигурировать в качестве официального перевода термина «говор», так как последнее с трудом вписывается в юридическо-правовую сферу, исключая оценочные семантические компоненты. Помимо прочего, в рамках правового контекста невозможно признать, что термин «говор» обречен на исчезновение либо, согласно доводам Мартине, на трансформацию с приобретением положительных коннотаций.

Понятие «региональный язык» определенным образом связано с понятиями диалекта и культуры. Региональные языки, как правило, не всегда полностью кодифицированы и существуют наравне со своими наречиями и конститутивными диалектами. По своей сути, представление о связи между региональным языком и диалектом, между региональным языком и культурой является достаточно искусственным, так как либо подразумевает мельчайшую стандартизацию, часто отсутствующую, либо недостаточно ясно отражает вопросы защиты и распространения языков.

На определенном историческом этапе, в частности, в законе Deixonne «О преподавании языков и местных диалектов», еще не говорится о региональном языке, однако позднее министерство национального образования разрабатывает совокупность постановлений, касающихся реалистичного и подчинительного видения региональных языков и диалектов. Позднее ряд текстов законодательного характера придает значение «языкам с ограниченным региональным распространением» (см. постановление от 18 октября 1991 г., где фиксируются правила организации внешнего и внутреннего конкурсов по приему школьных учителей, статья 1[9]) и «языкам и диалектам с ограниченным региональным распространением» (статьи 4 и 5). Образовательный Кодекс 2000 года (статья L121-1) ссылается на «язык и культуру региона», на тенденции, сложившиеся в 1980–1990-х годах[10].

В начале 2000-х годов получает распространение (при поддержке министерства культуры) понятие «языки Франции». Оно является наиболее широким и включает в себя некоторые языки без территории или языки, появившиеся во Франции в результате иммиграционных процессов в XX веке. Здесь опять-таки *отсутствует идея меньшинства*, часто присутствующая в европейских странах (например, в России). Возможно, понятие «языки Франции» хорошо вписывается в общую европейскую ситуацию – ситуацию Совета Европы и его 47 стран.

В Совете Европы действуют достаточно нейтрально: защищаются сами языки, а не их носители, что можно наблюдать в Европейской хартии региональных и миноритарных языков. В случае с Францией речь идет о «национализации языков» на уровне идеологического постулата, согласно которому языки не могут являться миноритарными и быть культурным достоянием регионов или определенных групп населения. Если принимать данную целостную точку зрения, то все языки Франции становятся собственностью нации, которая прекратила бороться против них (такая борьба имело место при революции и во времена распространения обязательного образования). Всем языкам предоставляется защита, и одновременно происходит нейтрализация региональных языков как индикаторов культуры, связанных с отдельными группами населения или автономными территориями.

Перевод: Филипп Новиков, Российский университет дружбы народов, Москва

Литература

Boyer H. “Patois”, continuité et prégnance d'une désignation stigmatisante sur la longue durée. *Lengas revue de sociolinguistique*. 2005. N 57. P. 73–92.

Certeau M., Julia D., Revel J. *Une politique de la langue, la Révolution française et les patois*. Paris: Gallimard, 1975.

Coseriu E. “Historische Sprache” und “Dialekt”, in: *Energia und Ergon. Sprachliche Variation-Sprachgeschichte-Sprachtypologie. Studia in honorem Eugenio Coseriu*. Tome 1: *Schriften von Eugenio Coseriu (1965–1987)*, éd. par J.Albrecht. Tübingen: Gunter Narr, 1988. P. 45–61.

Courouau J.-F. *Matériaux pour servir à l'histoire du mot patois XVe-XVIIe siècles*. *Lengas revue de*

sociolinguistique. 2005. N 57. P. 45–71.

Dauzat A. Les patois, évolution – classification, étude avec 7 cartes. Paris: Librairie Delagrave, 1927.

Guiraud P. Patois et dialectes français. Paris: Presses universitaires de France, 1968.

Kremnitz G. Fabre d'Olivet, la langue d'oc rétablie. Grammaire. Édition, avec une introduction et des notes. Wien: Braumüller, 1988.

Le Coq A., Blanchet P. Pratiques et représentations de la langue et de la aculture régionales en Haute-Bretagne. Rapport de recherche [Electronic resource]. 2005.
URL: <http://www.prefics.org/credilif/travaux/RapportGallo1.pdf> (date of access: 30.11.2009)

Marouzeau J. Lexique de la terminologie linguistique français-allemand-anglais-italien. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1968.

Sauvages de, B. Dictionnaire languedocien-françois. Nismes: Gaude, 1756. *Walter H.* Aventures et mésaventures des langues de France. Paris: Éditions du Temps, 2008.

[1] Это отмечается в работах Фабре Оливэ, посвященных окситанскому, вышедших в конце XVIII – начале XIX века [Kremnitz, 1988].

[2] См. Циркуляр N 66-361 от 24 октября 1966.

[3] Декрет 7 января 1959 и Июньский Декрет 1964 обязывали глав регионов подготовить земли к будущим, хотя и поздним, реформам административной реорганизации, что было позднее закреплено рамочным законом Деферре 1982, касающимся децентрализации.

[4] 39 стран из 47 ее ратифицировали, а 4 лишь подписали (Бельгия, Греция, Исландия, Люксембург). Страны, так и не подписавшие ее, – Андорра, Франция, Монако и Турция.

[5] См. труды Албера Доза, приписывающего ему нейтральное значение: «говоры – результат географической сегментации языка, породившего множество различных вариантов развития на тех территориях, где он распространен». [Dauzat, 1927. P. 5].

[6] В 1970-е годы Жан Марозо дал следующее определение понятию «говор»: «Данным понятием обозначают местные наречия, носителями которых является население, уступающее по численности окружающему населению, имеющему свой общий вариант языка, отсюда и происходит отрицательная оценка, которую данное слово приобретает в бытовых условиях». [Marouzeau, 1951, 169]. Пьер Жиро в своем труде «Французские говоры и диалекты» дал ему следующее определение: «Народные формы диалекта, отрезанные от литературной традиции и стандартов, находящиеся в конкуренции с национальным языком, составляют говоры». [Guiraud, 1968. P. 8].

[7] Анриэтт Вальтер без каких-либо ограничений употребляет его в своем недавнем труде. На вопрос «Что же представляет собой говор?» она отвечает, объясняя, что он является языковым вариантом, возникающим в результате контактов между языком захватчиков и подчиненного им народа, что позволяет назвать его субстратом [Walter, 2008. P. 26–27].

[8] В словаре франсуа-провансальского, под заголовком «*patés*» (*patoois*) (*устаревшая форма patois – «говор»*). – Прим. пер.), находим: «Например, нормандский говор является говором франсуа. <...> С гасконским или провансальским наблюдаем другую ситуацию – им было дано название «говор», несущее в себе отрицательную характеристику. В течение целого века они предаются забвению либо вследствие культурной ситуации, либо по причине отсутствия стимула. Именно в эту же самую эпоху мы наблюдаем повальное стремление к совершенствованию французского языка» [Sauvages de, B., 1756].

[9] JORF, 20 октября 1991, p. 13770.

[10] Например, в статье 22 Декрета N 90-680 от 1 августа 1990 г., касающейся статуса школьных преподавателей (JORF, 3 августа 1990, р. 9399), или в статье 11.I Тубонского закона от 4 августа 1994, касающейся употребления французского языка.

Поступила в редакцию 5 сентября 2009 г. Дата публикации: 25 декабря 2009 г.

[Сведения об авторе](#)

Вио, Ален (Viout, Alain). Ph.D., профессор, руководитель научных программ лаборатории «Европа – Европейскость – Европеизация» (EEE, UMR 5222), CNRS (Национальный центр научных исследований, Франция), Университет им. Мишеля Монтеня Бордо 3, Бордо, Франция. Почтовый адрес: Maison des sciences de l'homme d'Aquitaine, 10, esplanade des Antilles, 33607 PESSAC cedex, France.

Email: Alain.Viout@msha.fr

[Ссылка для цитирования](#)

Вио А. Региональный язык, говор и диалект во Франции: три связанных понятия [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6(8). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)